

- Ты умрешь через сто дней.

Я упала с лестницы в академии.

Это случилось сразу после того, как я кого-то обогнала. Я была уверена, что этот кто-то и толкнул меня.

Или я ошибаюсь?..

Как бы там ни было, я оступилась и упала с лестницы.

Сразу после этого я оказалась в каком-то кристально-белом мире и получила послание от самого Бога.

- Прости меня. По правде говоря, ставя тебя в известность, я уже иду против правил. По идее, ты должна умереть, так ничего и не узнав. Прости, что пугаю тебя без надобности.

Бог оказался поистине красивым, просто ослепительным, молодым человеком. Он был стройным и изящным. Его длинные белые волосы струились по плечам. Светлая кожа. Белые одежды. Только глаза были золотистыми. Похожий на благочестивого священника, молодой человек выглядел в точности как бог, изображенный на «Безымянном закате», последней картине знаменитого художника Андре-Оскара.

Я задала вопрос этому божественно прекрасному юноше:

- Тогда зачем ты мне рассказал?

- Все мое тщеславие...

- При чем здесь это?

- Я просто подумал, что ты очень... жалкая.

Вот как?

Так что же получается? Он, что, сочувствует мне?

И что мне теперь делать?

Да уж, это точно в духе Бога.

И все же жалеть человека, которого он видит впервые... Пожалуй, это действительно было тщеславием с его стороны.

- Проще говоря, тебе известно, что твой жених, кронпринц, собирается бросить тебя?

Да.

Я знала, что у моего жениха, кронпринца Сазанжилля Лукино Лаписента, был роман на стороне. Это не было секретом ни для кого в академии. Его зазновой была не кто иная, как баронесса Люмьер Альбан. Их отношения, разумеется, выходили за рамки простой дружбы.

- Понятно, и как же я умру?

- Ты умрешь от рук собственного жениха. Он попытается защитить любимую женщину от некой разъяренной леди, которую осудят за множество преступлений...

- О, Боже. Похоже, все будут считать, будто я планирую убить госпожу Люмьер.

Честно говоря, я ожидала чего-то такого. Если меня унизят прилюдно - в чем я сомневалась... Стоп. Через сто дней, вспомнила я, король будет давать бал.

Да ладно...

Даже если этот парень ослеплен любовью, неужели он собирается расторгнуть нашу помолвку прилюдно?

Губы мои невольно скривились в горькой улыбке.

На самом деле ничего смешного не было.

- Можно подумать, я какая-то злодейка.

- Что ж, ты не ошиблась. Могу я называть тебя так?

- Ох, а в этом что-то есть.

Я нашла новое прозвище просто замечательным и захлопала в ладоши от восторга. А Бог с серьезным выражением лица продолжил:

- После этого твоя семья, Элькаж, будет лишена всех титулов по подозрению в измене. В

результате их продадут в рабство. Кроме того, твой жених, который бросит тебя, будет немедленно убит. Даже если он не умрет, он останется парализованным или впадет в кому.

- Что?.. На него охотятся наемные убийцы?!

Просто великолепно. С чего бы мне начать возражения?

В королевстве Лаписента уже около ста лет открыто торгуют людьми. Выходит, после того, как мою семью продадут в рабство, Его Высочество Сазанжилль должен погибнуть от рук убийцы...

Что случится с его свитой?

- Фуфу...

Я рассмеялась.

- Я понимаю, что в это трудно поверить...

- Нет, дело не в этом.

Бог сощурил глаза, и я тут же покачала головой:

- Просто мне жаль себя.

При обычных обстоятельствах я бы ни за что не призналась в таком.

Но... Я приложила немало усилий, чтобы стать достойной герцогиней, подходящей партией для принца. Я всю жизнь оттачивала свои манеры и знания.

Все ради королевства.

Чтобы стать примером для всеобщего подражания.

Чтобы стать лучше всех остальных.

Я жила честной жизнью – уважала добро, законы и порядок.

За последние 16 лет я во многом себе отказывала. Я даже не могла позволить себе такую роскошь, как развлечения. По правде говоря, я никогда не была влюблена.

Однако моей судьбой оказалась безвременная кончина. Дошло до того, что даже Бог счел меня жалкой.

Этого было достаточно, чтобы я рассмеялась.

И все же... Похоже, во тьме надвигающегося будущего все же брезжил свет, и у меня был шанс им воспользоваться.

- А вдруг ты говоришь мне это для того, чтобы я могла избежать такого печального конца?

В ответ на мой вопрос Бог медленно кивнул.

- Лишь отчасти, ведь смерть неизбежна. В этом мире есть причина и следствие. Люди не могут избежать причины и следствия, так же как не могут избежать смерти. Все, что произойдет до этого момента, изменить можно, но что касается твоей смерти, как бы ты ни старалась...

- Неужели? Тогда зачем ты вообще потрудился сообщить мне об этом?

Бог не ответил.

Ну, что он за человек!

Ладно, он не был человеком, он был Богом. Причем тщеславным. По сути, он говорил, что я все равно умру, но если постараться, моя смерть не окажется столь ужасной.

Или он хочет посмеяться надо мной?..

- Раз так, Бог... Если я смогу умереть красиво, разве ты не вознаградишь меня?

- Вознагражу?..

Удивленное выражение на лице Бога было таким милым, что я не сдержала улыбки.

- Я согласна на что угодно. В любом случае, я не ожидала, что ты, такой могущественный, можешь потерять дар речи...

Похоже, он тоже потерял самообладание в первый раз.

В любом случае, через сто дней я умру. После такого откровения мне простительно быть шокированной.

И тогда Бог усмехнулся:

- Хорошо, если у тебя получится, в следующей жизни я исполню твои желания.

- Договорились!

Я протянула ему мизинец. Клятва на мизинцах пришла к нам с Востока. Говорят, что если двое дали клятву на мизинцах, то они непременно должны выполнить обещанное. В противном случае нарушившего обещание постигнет несчастье.

Бог снова был удивлен. И тем не менее, он переплел свой палец с моим.

Окружающее меня пространство тут же залил свет.

Так я, Лелуш Элькаж, вернулась в свой мир...

... чтобы умереть самой красивой смертью через сто дней.

<http://tl.rulate.ru/book/62751/3932070>